

Это был небольшой частный самолет. Передний салон оказался довольно просторным: в центре стояли кресла, которые можно было разложить в полноценные спальные места, а вокруг имелось всё необходимое электронное оборудование. Перед самым взлетом на борт, запыхавшись, поднялся Лю Цзи. Он принес аптечку, обработал царапины на шее Хо Наньбэй и положил несколько упаковок лекарств перед Цзянь Ми.

— Это противовоспалительное и средства от простуды, мисс Цзянь. Примите их немедленно, иначе боюсь, вы не перенесете перелет, — заботливо сказал Лю Цзи.

— Спасибо, — выдавила из себя слабую улыбку Цзянь Ми.

Возможно, из-за лекарства, вскоре после взлета Цзянь Ми провалилась в беспокойный сон.

Ей снился кошмар: она бесконечно бежала, а позади, оскалив страшные когти, ее преследовал свирепый леопард. Горло словно жгло огнем, эта разрывающая боль отдавалась в груди, но она не могла остановиться. Стоило ей замедлить шаг, как она чувствовала на затылке ледяное прикосновение острого клинка, готового в любую секунду разорвать ее на куски.

Чувство отчаяния и ужаса было настолько реальным, что, когда она сорвалась с обрыва, ощущение невесомости принесло странное облегчение — будто она наконец была свободна.

Открыв глаза, она обнаружила, что самолет уже приземлился. В салоне ярко горел свет, а Хо Наньбэй смотрел на нее сверху вниз.

На мгновение она растерялась. Приоткрыв рот, она попыталась что-то сказать, но из горла вырвался лишь хрип, похожий на скрежет разбитого металла; боль была такой, словно внутри всё горело. Лю Цзи подал ей стакан воды. Она жадно выпила больше половины, и только тогда сознание прояснилось.

— Кошмар приснился? — холодно спросил Хо Наньбэй.

— Это тебя не касается, — тихо ответила Цзянь Ми.

Хо Наньбэй усмехнулся, и в уголках его губ заиграла насмешливая улыбка:

— Ты всё время выкрикивала мое имя. Трудно было не услышать.

Цзянь Ми замерла. В носу защипало от подступивших слез. Помолчав, она ответила:

— Впредь я постараюсь звать кого-нибудь другого.

Лицо Хо Наньбэя мгновенно помрачнело. Он больше не взглянул на нее и широкими шагами направился к выходу.

Снаружи еще царила тьма, лишь на летном поле мигали сигнальные огни. Цзянь Ми сделала глубокий вдох, но воздух не показался ей свежим — напротив, возникло странное ощущение, будто в нем были какие-то примеси.

— В Цзиньшане последние пару дней сильный смог, — пояснил Лю Цзи. — Хотите маску?

Цзянь Ми покачала головой — она не была настолько изнеженной.

Группа села в машину и выехала из аэропорта. Широкая прямая дорога уходила в темный горизонт. Цзянь Ми чувствовала физическую усталость, но ее нервы были на пределе. Она не отрываясь смотрела в окно — на место, где, как говорили, Хо Наньбэй провел свое детство.

Хо Наньбэй сидел рядом, храня молчание с самого начала поездки. Цзянь Ми отчетливо видела, как его лицо становилось всё более суровым, а взгляд — холодным и жестким.

На горизонте забрезжил рассвет, пейзаж за окном начал проясняться. Мимо проносились деревни, а впереди показались контуры высотных зданий. Машина свернула с шоссе на четырехполосную дорогу. Вдоль обочин тянулись аккуратно подстриженные кустарники, а разделительную полосу украшали цветы, выглядевшие опрятно и красиво.

Еще немного проехав, они увидели реку. Среди густой зелени на берегу скрывались аккуратные виллы — это был элитный жилой квартал.

— Раньше здесь была окраина, сплошные незаконные постройки. Мой дом стоял здесь, — внезапно заговорил Хо Наньбэй. — Моя мать познакомилась с отцом, когда он подрабатывал в Бэйду. Она сбежала с ним, но позже заболела и рано ушла из жизни. Отец был сломлен, продержался несколько лет и скончался, когда я заканчивал среднюю школу. Те двое, что были на свадьбе — актеры, которых я нанял, чтобы обмануть вас. Не хотел, чтобы вы докопались до моего прошлого.

Хотя она уже догадывалась об этом, сердце Цзянь Ми невольно сжалось от боли. Всё было ложью. Он прекрасно сыграл свою роль: вознес ее до небес, чтобы потом безжалостно сбросить вниз.

— Меня вырастила сестра, — голос Хо Наньбэя потеплел, когда он посмотрел в окно. — Она была похожа на мать, очень красивая и с мягким характером. Когда я хотел бросить школу после девятого класса, она настояла, чтобы я учился. У нее было много поклонников, но она всем отказала, уехала на заработки в город Цзиань и поддерживала меня до самого университета. Когда наш дом снесли и выплатили компенсацию, я хотел потратить деньги на ее свадьбу, но она настояла, чтобы я открыл свое дело. Думаю, я неплохо справился, да и удача была на моей стороне, так что сегодня я достиг того, что имею.

Машина остановилась у виллы, стоявшей поодаль от остальных. Хо Наньбэй вышел, постоял у входа, затем обернулся и посмотрел на Цзянь Ми. Его взгляд, холодный и полный отвращения, казался направленным сквозь нее.

— Моя сестра внутри. Ты уверена, что хочешь войти? — медленно произнес он.

Сердце Цзянь Ми тревожно забилося. Она чувствовала, что добром это не кончится, но ведь она проделала такой путь, ее отец всё еще под стражей, и без выяснения причин она не сможет его спасти.

Лю Цзи открыл дверь и с жалостью посмотрел на Цзянь Ми:

— Мисс Цзянь, прошу.

Дверь открылась. Дорожка, вымощенная галькой, вела через ухоженный газон. Навстречу им вышла женщина, улыбаясь:

— Наньбэй, ты приехал?

— Сестра встала? — бесстрастно спросил Хо Наньбэй.

— Только что, завтракает. Погода сегодня хорошая, мы собирались прогуляться в парке позади дома.

Хо Наньбэй кивнул, обошел дом по дорожке и остановился у окна. Через стекло Цзянь Ми увидела женщину, сидевшую за столом с миской каши. Ее кожа была почти прозрачной от бледности, черты лица напоминали Хо Наньбэя, но из-за хрупкого телосложения она казалась очень изящной.

Цзянь Ми была в замешательстве: кроме худобы, она не видела в этой женщине ничего особенного, что могло бы заставить Хо Наньбэя пойти на такую месть.

Лицо Хо Наньбэя исказилось. Он внезапно схватил ее за руку и, с силой вывернув запястье, поднес его к глазам Цзянь Ми. Та вскрикнула от боли.

Грубые пальцы прошли по ее пульсу. Хо Наньбэй произнес, чеканя каждое слово:

— Если здесь сделать надрез, как думаешь, что ты почувствуешь?

Цзянь Ми попыталась вырваться:

— Ты больной? Надрез здесь — это самоубийство. Кровь хлынет, ты истечешь ею, это же ужасно больно...

Она внезапно осеклась, осознав что-то, и ее лицо стало белым как полотно.

— Моя сестра пыталась покончить с собой. Дважды, — Хо Наньбэй смотрел на нее ледяным, как вечная мерзлота, взглядом. — Благодаря тому самому человеку, которого ты называешь лучшим мужчиной на свете.

Вокруг воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием двух людей.

Взгляд Хо Наньбэя был полон боли, когда он снова посмотрел на женщину за окном:

— Мою сестру зовут Нин Дунцянь, она взяла фамилию матери. Шесть лет назад, работая в Цзиане, она встретила твоего отца. Он сначала лгал, что холост, а когда она забеременела, вынужден был признаться, что якобы разводится с твоей матерью. Он заставил ее сделать аборт, подорвав здоровье, а потом откупился деньгами.

— Ты лжешь!

Кровь ударила в голову, Цзянь Ми задрожала:

— Мой отец не мог такого сделать!

— Не мог? — Хо Наньбэй усмехнулся. — Она работала в отеле, где он был управляющим. В телефонных разговорах она постоянно повторяла его имя, восхищалась им. Я думал, она встретила хорошего человека, а оказалось — лицемера в овечьей шкуре!

— Это невозможно... — пробормотала Цзянь Ми. Она схватила его за рукав: — Хо Наньбэй, ты же столько раз общался с моими родителями, ты должен видеть, что он любит маму. Он не мог так поступить, тут какая-то ошибка!

Хо Наньбэй с силой оттолкнул ее. Цзянь Ми пошатнулась и упала на траву, глядя вслед уходящему Хо Наньбэю.

Через две минуты он вернулся и бросил ей пожелтевший листок:

— Чтобы не ошибиться, я потратил немало сил, чтобы всё проверить. Смотри: в графе родственников в справке об операции после аборта стоит подпись твоего отца. Я проверил все банковские переводы за тот год — те сто тысяч, что перевели моей сестре, пришли с его счета. Ты всё еще считаешь, что это ошибка?

Цзянь Ми безучастно смотрела на документ. Внизу действительно стояла подпись Цзянь Чэньяня, выполненная его характерным размашистым почерком.

Ее резко дернули за руку, поднимая с земли. Они снова оказались у окна. Несмотря на шум, женщина внутри не обернулась, продолжая медленно есть кашу.

— Посмотри, Цзянь Ми. Пока ты нежилась в родительской любви, моя сестра потеряла ребенка. Ты не знаешь, как она была счастлива, когда узнала о беременности! Я слышал улыбку в ее голосе, она говорила, что станет мамой, а я — дядей. А когда узнала, что у него есть жена... она плакала и говорила, что хочет родить ребенка сама. Я был в ярости, спрашивал, кто этот мужчина, но она защищала его до последнего... — глаза Хо Наньбэй покраснели, вид его стал пугающим. — После этого она сломалась. У нее началась тяжелая депрессия, она дважды пыталась уйти из жизни! До сих пор она не пришла в себя, рассудок ее то ясен, то помутился. Я нанял сиделок, чтобы они следили за ней круглосуточно.

Цзянь Ми похолодела:

— И... чего ты хочешь теперь?

Хо Наньбэй странно улыбнулся:

— Чего я хочу? Конечно, чтобы этот лицемер опозорился, чтобы те, кем он дорожит, страдали, чтобы он узнал, что такое крах всего. Я потратил много времени, готовя этот план. Не спеши, всё только начинается.

Цзянь Ми смотрела на него:

— И ты хочешь, чтобы я тоже страдала?

Хо Наньбэй на мгновение замер, а затем процедил сквозь зубы:

— Кто просил тебя быть его дочерью...

Цзянь Ми вдруг нервно рассмеялась:

— Хо Наньбэй, если тот человек, что обманул твою сестру, и правда мой отец, то чем ты сейчас отличаешься от него? Разве ты не такой же лицемер?

Хо Наньбэй промолчал. Воздух словно застыл.

Цзянь Ми стояла с пустым взглядом, а спустя долгое время тихо сказала:

— Теперь я всё поняла. Хорошо. Вернемся — и разведемся.

Цзянь Ми возвращалась в Цзиань одна. Путь туда казался коротким, словно мгновение, но обратная дорога тянулась бесконечно, порождая отчаяние.

Выйдя замуж за Хо Наньбэя, она верила, что их брак будет таким же долгим и крепким, как у родителей. Она не могла представить, что столь романтическое начало так быстро и уродливо разрушится.

Пересадки, ожидание, перелет — дома она была лишь к семи вечера. Она осторожно открыла дверь. Цзянь Чэньань сидел на диване, глядя в одну точку. За один день он постарел на несколько лет: щетина, потухший взгляд, полное изнеможение.

Она подошла и опустилась перед ним на колени:

— Папа...

Цзянь Чэньань вздрогнул:

— Сяо Ми, всё хорошо. Я просто провел там сутки, не выспался. Полиция была вежлива, меня не обижали. Что с тобой? Почему голос такой хриплый?

Цзянь Ми всю дорогу кашляла, горло болело при каждом глотке. Она сделала глоток воды:

— Где мама?

— Пошла за продуктами. Она волновалась весь день, ничего не ела. Я тоже проголодался, — он улыбнулся, ероша волосы дочери. — Не грусти, улыбнись, чтобы маме было легче.

Цзянь Ми прижалась к его коленям, слезы потекли сами собой:

— Папа, что случилось? Мы с мамой так переживали...

Цзянь Чэньань помедлил:

— Партия товара, которую я закупал, оказалась подделкой. Сумма около миллиона, там были просроченные продукты. Кто-то отравился и написал жалобу.

Сердце Цзянь Ми сжалось:

— Как это возможно? Папа, ты не мог так поступить...

Отец открыл рот, но промолчал.

— Папа, не скрывай от нас, что происходит?

Цзянь Чэньань обхватил голову руками:

— Я подозреваю твоего дядю... Он подделал мою подпись на контракте... Ему грозит тюрьма... Его семья будет разрушена...

Вспомнив, как вчера в панике убегал дядя, Цзянь Ми всё поняла.

— Дядя поступил ужасно! Папа, что теперь делать?

Цзянь Чэньань виновато пробормотал:

— Не могу же я смотреть, как он сядет. Хочу поговорить с мамой, если не будет другого выхода — возместим ущерб отелю и попросим господина Нина отозвать иск.

Цзянь Ми замерла:

— Папа, а как же ты? Как ты будешь работать дальше? Вся твоя жизнь, всё, что ты строил, пойдет прахом?

Отец, преодолевая боль, сказал:

— Не думай об этом. Хорошо, что есть вы... Если бы не вы с мамой, я бы, наверное, просто прыгнул с крыши.

— Папа, что ты такое говоришь! — вскрикнула Цзянь Ми.

— Я пошутил, не бери в голову, — он выдавил слабую улыбку. — Пока вы рядом, я ничего не боюсь.

— Папа, главное, что ты это понимаешь... — Цзянь Ми помедлила, а потом спросила: — Папа... ты слышал имя Нин Дунцянь?

Лицо Цзянь Чэньаня изменилось. Он испуганно посмотрел на дверь:

— Сяо Ми... зачем ты спрашиваешь о ней?.. — он вдруг стал строгим: — Никогда больше не упоминай это имя... Твоя мама...

Он осекся. Дверь открылась, вошла Цинь Юнь.

Последняя надежда Цзянь Ми рухнула. Ее отец действительно предал мать в тот год, предал их брак, обрек невинную девушку на такую трагическую судьбу...

Цинь Юнь принесла две порции лапши. Увидев Цзянь Ми, она разделила еду на троих. Хо Наньбэй не вернулся, поэтому она прибрала в комнате, чтобы дочь могла отдохнуть.

Цзянь Ми была измотана. В голове царил хаос: то ей хотелось допросить отца, то придумать, как добиться прощения матери... Она забылась тревожным сном и внезапно проснулась от учащенного сердцебиения.

Было девять вечера. Она приоткрыла дверь и увидела, что в гостиной горит тусклый свет.

Через щель она увидела родителей: они сидели на диване, обнявшись. Цзянь Чэньань гладил жену по волосам и целовал в лоб, а Цинь Юнь, прижавшись к его груди, что-то тихо говорила.

Сцена была идиллической, но Цзянь Ми содрогнулась.

Цинь Юнь была любящей женой, но в глубине души она обладала гордым характером — она никогда не простила бы измену. Если бы она узнала... Цзянь Ми боялась даже представить.

— Конечно, я хочу, чтобы этот лицемер опозорился, чтобы те, кем он дорожит, страдали...

Слова Хо Наньбэя эхом отдавались в ушах. Он выберет подходящий момент, чтобы всё обнародовать, чтобы ее семья распалась, а отец оказался в руинах.

Отец совершил ошибку, но он — ее отец. А Цинь Юнь? Почему она должна страдать на склоне лет?

Утром Цзянь Ми проснулась еще более уставшей. Горло болело меньше, но на душе было тяжело.

Родители уже ушли, оставив записку: поехали решать вопросы с отцом и искать дядю.

Цзянь Ми достала свою банковскую карту и положила ее на стол — там было около двухсот тысяч, пусть это поможет родителям.

На улице она не знала, куда идти. Поколебавшись, она включила телефон.

За два дня накопилось множество сообщений. Друзья спрашивали, что случилось, пытались утешить. Особенно много голосовых сообщений было от Нин Фань — она была расстроена и корила себя за то, что накаркала беду.

Вспомнив советы Нин Фань, Цзянь Ми горько усмехнулась. Хо Наньбэй всё продумал до мелочей, обмануть такую наивную девушку, как она, для него было проще простого.

— Сяо Ми! — услышала она голос с другой стороны улицы. Обернувшись, она увидела Чэнь Нянь, который спешил к ней с обеспокоенным видом.

Был понедельник, на новой коммерческой площади было пусто. Чэнь Нянь работал в банке неподалеку и хорошо знал это место. Они зашли в десертную, официант подал меню.

Чэнь Нянь указал на кунжутную пасту:

— Здешняя паста из черного кунжута очень хороша, полезна и вкусна. Говорят, хозяин делает ее вручную, встает в пять утра, а продавать начинает только к половине десятого. Вся суть в мастерстве.

Цзянь Ми долго смотрела на фото черной массы и вдруг рассмеялась:

— Похоже на угольную пыль. Такая черная.

Чэнь Нянь понял, что сказал не то, и быстро перевернул страницу:

— Забудь. Давай возьмем манговый десерт... Нет, ты же кашляешь. Давай пудинг.

Цзянь Ми покачала головой:

— Зачем? Давай эту пасту. Съедем ее, чтобы проучить этого черносердечного хозяина, — пусть это будет маленькой мстью.

Принесли пасту. Ароматная, сладкая, нежная — она была визитной карточкой заведения. Цзянь Ми ела ложку за ложкой, а Чэнь Нянь так и не притронулся к своей порции.

<http://bllate.org/book/18484/1776833>